

Уго Сер - Каракалп. АССР

Советская Караналпення

Турткуль, Караналпення АССР

25 НОЯ. 40 8

Гостеатр в тупике

Круглосуточная забота администрации и бухгалтерии Гостеатра им. Сталинского всегда она и та же: откуда достать денег? Зачастую речь идет о двух—трех десятках рублей.

Положение явно неслепое. В чем же дело? Может быть, в плохом ведении хозяйства?

Анализ плановых и балансовых цифр, тщательное ознакомление с действительностью довольно четко показывают: нет, хозяйство и отчетность театра вовсе не плохи.

Беда пришла с другой стороны. Сметы театра на 1940 год были утверждены, и притом со значительной урезкой, лишь в адресе, после того, как театр уже прожил целых четыре месяца.

Хотя в новых сметах содержание русской труппы и было предусмотрено, но кредитов на нее не хватило. А труппа была, заработная плата ей на протяжении всего первого квартала исправно выплачивалась. Казалось бы, финансирующие органы, вынося в апреле решение о ликвидации труппы, должны были тут же выделить и необходимую ликвидационную сумму для оплаты обратного проезда увольняемых, отпусковых и т. д. — но этого сделано не было. Театр оказался вынужденным выплатить опломбированные деньги (246 тыс. рублей) за счет

текущих кредитов и сразу же оказался обескровленным.

На сегодня положение таково: у театра есть деньги на заработную плату, но и только. На все остальное нет буквально ни одной копейки. Мало того: театр и в долгах и потому его текущий счет все время арестован. Нанесла вполне реальная угроза остаться без света, ибо задолженность электростанции растет с каждым днем.

Отсутствие в прошлом году новых постановок (за весь год была только одна премьера — «Гулиафра») значительно снизило посещаемость, а следовательно и доходность театра.

В этом сезоне дирекция намерена дать ряд новых пьес. Помимо художественного и творческого результата, это несомненно может пополнить тощую кассу театра.

Но новые постановки требуют оформления: костюмов, декораций, бутафории. Все это стоит денег. А их у театра нет. Создается безвыходный круг.

В обычных условиях постановочная стоимость театральной премьеры равна 10—20 тысячам рублей. Мобилизуя все, что можно, перекраивая и перешивая старые костюмы, перелицовывая декорации, словом, занимаясь делами в стиле «тришкиного кафтана», — театр до сих пор укладывался в 2,5 — 4 тыс. рублей на каждую постановку. Но те-

перь и этих денег не стало, как почти не стало и старых костюмов. «Тришкин кафтан» пришел к естественному концу.

Результат не замедлил сказаться. К октябрьским праздникам театр хотел показать не просто очередную премьеру, а классическую комедию Хамза Хаким-Заде — «Проделки Майсары». Заслуженная популярность и высокие сценические качества пьесы говорили сами за себя. Ход репетиций наглядно показывал с каким увлечением работают артисты над пьесой любимого автора. Оригинальные макеты и эскизы художника Шевелева обещали интересное оформление. Словом, все сулило крупный художественный и материальный успех. Но буквально за неделю до генеральной репетиции дело сорвалось... у театра не оказалось денег, чтобы выкупить лес для декораций.

Теперь «Проделки Майсары» появятся на сцене не ранее конца декабря. Коллектив разочарован, еще более разочарованы турткульские театралы, а бухгалтерия печально подсчитывает около тысяч потеряла касса театра из-за невозможности в нужный момент достать несколько сот рублей на оплату леса.

Случай с «Майсарой» только один из многих.

Подготовку к предстоящей в мае 1941 года декаде каракалпакского искусства уже сейчас надо вести полным темпом. Для этого прежде всего надо пригласить

ряд руководителей, набрать хор, оркестр, закупить материалы для костюмов и декораций. Но денег на это, как и на все остальное, тоже нет. Подготовка срывается.

Но и это еще не все, если добавить, что ни одна торгующая организация не сочла нужным выделить для театра нужные фонды, что каждый метр ревизука, каждый гвоздь и дощечку театру приходится добывать всякими ухищрениями, — станет очевидным, что творческая жизнь театра стоит перед угрозой полного паралича.

Безпристрастная проверка показывает: в деле мобилизации внутренних ресурсов театр уже сделал очень многое. А то, что еще можно таким путем получить, не оставит и четверти нужной суммы.

В то же время выход из положения до очевидности ясен. На западающую (не по вине театра) ликвидацию русской труппы необходимо было тогда же выделять специальные средства. Этого сделано не было. Отсюда и корень всех затруднений. Следовательно, хотя и с большим опозданием, эти суммы надо ассигновать теперь. Кроме того, Госплан должен понудить снабжающие организации включить, наконец, заявки театра в их оперативный план. Только так можно вывести театр из парализующих его работу финансовых затруднений.

М. КАРДАШЕВ.